

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ
ВЕК
БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

издательство
АСТРЕЛЬ

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА

Об этой книге	5
Слова благодарности	7
<i>Александра Борисенко</i> Золотой век британского детектива	9

Дж. С. ФЛЕТЧЕР	39
Показания судьи	41
Рой ВИКЕРС	53
Образцовая подделка	56
Г. К. БЕЙЛИ	71
Длинный курган	73
Эдгар ДЖЕПСОН и РОБЕРТ ЮСТАС	95
Чайный лист	97
АГАТА КРИСТИ	115
Изумруд раджи	118
Пуаро и родосский треугольник	131
Дж. Д. Х. КОУЛ и МАРГАРЕТ КОУЛ	153
У телефона	155
Энтони БЕРКЛИ	173
Карающий случай	175
Г. УОРНЕР АЛЛЕН	193
Вино кометы	195
Рональд А. НОКС	207
Методом пристального взгляда	209
Лорд ДАНСЕНИ	221
Две бутылки приправы	223
Лоэль ЙЕО	235
Дознание	237
Дороти СЭЙЕРС	255
Убийство в Пентекост-колледже	258
Толбойз	268
Генри УЭЙД	287
Пропавший студент	289
ФРИМЕН УИЛЛС КРОФТС	303
Железнодорожный переезд	305
Найо МАРШ	317
Смерть в эфире	319

Лесли ЧАРТЕРИС	343
Человек, который любил игрушки	345
Уилл Скотт	361
Голубая улика	363
Г. К. ЧЕСТЕРТОН	377
Деревенский вампир	381
МАРДЖЕРИ АЛЛИНГЕМ	399
Старик в окне	401
Сирил Хэйр	421
Загадочная смерть Эми Робсарт	423
Э. К. БЕНТЛИ	445
Настоящий табар	447
Ангел-хранитель	463
Николас Блейк	477
Клуб убийц	479
Дэвид Винзер	489
Убийство накануне регаты	491
Ричард Кеверн	503
Железное алиби	505
КАРТЕР ДИКСОН	521
Дом в Гоблинском лесу	523
Джозефина Белл	543
Смерть в больничной палате	545
Николас Бентли	553
Бдительный ювелир	555
Энтони Гилберт	563
Черный — цвет невинности	565
А. А. Милн	573
Хлеб по водам	575
Алан Томас	583
Сила привычки	585

КОММЕНТАРИЙ*

От войны до войны: “длинный уик-энд”	595
Дворецкий и другие слуги	596
Загородный дом	601
Столичная жизнь	607
Мир иллюзий	616
Иностранцы	619
Дела семейные	625
Оксфорд и Кембридж	633
Англиканская церковь	641
Мода на археологию	650
Медицина	657
Морские купания	666
Транспортная революция	672
Орудия убийства и технический прогресс	678
Детектив и громкие преступления века	682
Клерихью и поэзия нонсенса	690
Шерлок Холмс	697

ГЛОССАРИЙ

.....	704
Список иллюстраций к рассказам ..	723
Литература	724

* Осторожно: в комментарии могут быть раскрыты сюжетные ходы некоторых рассказов.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

T55

Все права на произведения, включенные в настоящее издание, принадлежат авторам и их наследникам.

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко, Дмитрия Черногаева

Издание осуществлено при техническом содействии ИЗДАТЕЛЬСТВА АСТ

Научные редакторы: Александра Борисенко, Виктор Соськин

T55 **Только не дворецкий.** Золотой век британского детектива : новеллы / Пер. с англ.; Составление А. Борисенко, В. Соськина. — М.: Астрель : CORPUS, 2012. — 728 с.

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

Золотой век британского детектива — это Г. К. Честертон, Агата Кристи, Дороти Л. Сэйерс; это автор "Винни-Пуха" А. А. Милн, поэт Сесил Дэй-Люис, а также множество других очень разных и оригинальных авторов, многие из которых совершенно неизвестны русскому читателю. Все они принадлежали к одному кругу, общались, дружили и превратили написание детективов в увлекательную интеллектуальную игру. Они создали Детективный клуб с целой системой правил и ритуалов, сочиняли коллективные опусы и пытались разгадывать реальные преступления. Все это легкомысленное, веселое творчество пришлось главным образом на двадцатые–тридцатые годы XX века — мирный промежуток между двумя страшными войнами. Тревожная, бесшабашная, ностальгическая эпоха застыла в детективных рассказах, словно муха в янтаре, — читателю остается лишь перевернуть страницу и погрузиться в этот интереснейший мир. Книга проиллюстрирована рисунками из журналов 1920–1930-х годов, снабжена предисловием, комментарием и глоссарием в картинках.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

- © А. Борисенко, В. Соськин, составление, научное редактирование, 2011
- © А. Борисенко, предисловие, 2011
- © Участники семинара А. Борисенко и В. Соськина, перевод, комментарий, глоссарий, 2011
- © А. Бондаренко, Д. Черногаев, художественное оформление, макет, 2011
- © ООО "Издательство Астрель", 2011
Издательство CORPUS®

Родители надеялись, что Джон станет адвокатом, и отправили его учиться дальше в Сорбонну, но в Париже Карр лишь пишет днями напролет. Так в 1929 году рождается его первый детективный роман “Бродящие по ночам”.

Усилиями его друга Томлинсона, отвечающего за продажи в издательстве “Харпер энд бразерс”, Карру удается в 1930 году опубликовать свой роман. Его ждал успех — реклама во всю страницу в “Нью-Йорк таймс”, 15 000 проданных экземпляров. Так было положено начало писательской карьере.

Вскоре Карр встречает свою будущую жену, англичанку Кларисс Кливз. Поженившись в 1932 году, молодые переезжают в Англию, где Карр начинает заниматься радиопостановками на Би-би-си. Англия становится для Карра родным домом. Здесь родились три его дочери, здесь были придуманы главные герои его детективных серий — Гидеон Фелл, а за ним и сэр Генри Мерривейл. В 1936 году Карр стал членом Детективного клуба.

В начале войны Карра призвали в Америку на военную службу, откуда, по иронии судьбы, отправили обратно в Англию. После войны он на несколько лет уезжает в США, где пишет биографию Конан Дойла, удостоившуюся премии Эдгара По. Затем Карр возвращается в Англию, в 60-е живет в Марокко, потом вновь в США, в Южной Каролине. Последние годы писатель страдал раком легких, но, даже перестав писать романы, продолжал вести рубрику в “Детективном журнале Эллери Куина”. Карр умер в Америке 27 февраля 1977 года.

Джон Диксон Карр — непревзойденный мастер “убийства в запертой комнате” (в одном из его романов содержится целая лекция на эту тему). Для него детектив — игра, в которую автор играет против читателя. Каждый его роман — новая головоломка, поражающая новизной сюжета. “У меня с одиннадцати лет хранятся наброски ста двадцати романов на случай непредвиденных обстоятельств”, — как-то раз признался Карр друзьям.

Неизвестно, использовал ли он все сто двадцать набросков, но с 1930 по 1941 год ему удалось выпустить 39 книг — впечатляющая цифра.

По причине необычайной плодовитости Карр печатался сразу в двух издательствах (“Харпер” не мог выпускать больше двух его романов в год), причем под несколькими псевдонимами: Картер Диксон, Карр Диксон и Роджер Фэрберн.

Так, весь цикл романов о Генри Мерривейле издавался под псевдонимом Картер Диксон. Сэр Генри Мерривейл (Г. М.) — английский аристократ и человек со связями; в первых романах серии он возглавляет британские спецслужбы (как раз его прототипом и послужил У. Черчилль). Несмотря на свое высокое положение, Г. М. весьма замысловато ругается и способен проявлять прыть, неожиданную при его внушительной комплекции. “Дом в Гоблинском лесу” сочетает в себе загадочность и легкость, что позволяет писателю успешно обманывать читателя. “Пока автор заливаается соловьем, — писал Карр, — он может незаметно протащить мимо публики целый вагон улик”.

КАРТЕР ДИКСОН

Дом в Гоблинском лесу

Жарким июльским полднем, за три года до войны, напротив “Клуба старейших консерваторов”* на Пэлл-Мэлл остановился открытый седан.

И в нем сидели двое заговорщиков.

В клубах царил сонный послеобеденный час, когда силы оставались

* “Клуб старейших консерваторов” (The Senior Conservatives Club) — вымышленный клуб, который фигурирует в романах П. Г. Вудхауза о Пемите.

только у солнца. “Peg” дремал, “Атенеум” спал беспробудно. Но двое заговорщиков — темноволосый мужчина чуть старше тридцати и светловолосая девушка моложе его лет на пять — не двигались. Они пристально смотрели на готический фасад “Старейших консерваторов”.

— Послушай, Ева, — сказал молодой человек и ударил по рулю кулаком, — ты думаешь, это сработает?

— Не знаю, — отозвалась светловолосая девушка. — Он терпеть не может пикники.

ВПЕРВЫЕ РАССКАЗ “ДОМ В ГОБЛИНСКОМ ЛЕСУ”
БЫЛ ОПУБЛИКОВАН В 1947 ГОДУ СРАЗУ
В ДВУХ ЖУРНАЛАХ: В “СТРЭНДЕ”
И В “ДЕТЕКТИВНОМ ЖУРНАЛЕ ЭЛЛЕРИ КУИНА”.

THE HOUSE IN GOBLIN WOOD

THE STRAND MAGAZINE, 1947. EQMM, 1947.

— Кажется, мы все равно его упустили.

— Почему?

— Не может же он так долго обещать! — воскликнул ее спутник, глядя на наручные часы. Молодой человек был порядком взвинчен. — Без четверти четыре! Даже если...

— Билл! Смотри!

Они были вознаграждены за терпение вдохновляющим зрелищем.

Из парадных дверей “Старейших консерваторов” величаво выплывал высокий, дородный, бочкообразный джентльмен в белом льняном костюме.

Его брюхо шествовало впереди него, словно носовая фигура военного корабля. Очки в роговой оправе низко сидели на носу, затененном широкими полями его летней шляпы.

Стоя на верхней ступеньке каменной лестницы, джентльмен с надменной усмешкой посмотрел сначала налево, а потом направо.

— Сэр Генри! — позвала девушка.

— А? — ответил сэр Генри Мерривейл.

— Я Ева Дрейтон. Не помните меня? Вы были знакомы с моим отцом.

— Ах да, — сказал великий человек.

— Мы ждали вас ужасно долго, — пожаловалась Ева. — Не могли бы вы уделить нам пять минут? Главное, — прошептала она своему спутнику, — не испортить ему настроение. Не испортить настроение.

Анастроение у Г. М. было хорошим: он только что переспорил министра внутренних дел. Но даже родная мать Г. М. не смогла бы об этом догадаться. Величественно, с той же презри-

тельной усмешкой, он начал свой спуск по ступеням “Старейших консерваторов”. Спуск продолжался до тех пор, пока подошва его ботинка не встретилась случайно с незаметным объектом, лежавшим футак в трех от тротуара.

Это была банановая кожура.

— Боже мой! — воскликнула девушка.

Здесь стоит с прискорбием отметить, что в былые времена некоторые уличные мальчишки, из так называемого *низшего сословия*, имели обыкновение размещать таковые объекты на ступеньках в надежде, что какой-нибудь высокопоставленный государственный деятель навернется по пути к Уайтхоллу*. Этот предосудительный, но по-человечески понятный обычай вынудил мистера Гладстона сказать то, что он сказал в 1882 году**. То же самое сказал теперь и сэр Генри Мерривейл.

С тротуара, на который Г. М. приземлился в сидячем положении, послышался такой поток богохульства, брани и гнуснейших непристойностей, какой крайне редко взрывал священное спокойствие Пэлл-Мэлл. На шум прибежал швейцар, а Ева Дрейтон вылетела опрометью из машины.

В окнах “Атенеума” через дорогу начали появляться головы любопытных.

* Уайтхолл — улица в Лондоне, на которой расположены правительственные учреждения.

** Гладстон, Уильям Юарт (1809–1898) — английский государственный деятель и писатель, четырежды занимал пост премьер-министра Великобритании, установив тем самым своеобразный рекорд. Что именно он сказал в 1882 г., достоверно выяснить не удалось, но можно догадаться.

На шум прибежал швейцар, а Ева Дрейтон вылетела опрометью из машины.

— Вы не ушиблись? — воскликнула девушка, и в ее голубых глазах отразилось искреннее беспокойство.

Г. М. только смотрел на нее. Шляпа его упала, открыв взорам крупную лысую голову; он просто сидел на тротуаре и смотрел на девушку.

— Вставайте же, сэр! Вставайте!

— Да, сэр, — умолял швейцар. — Бога ради, вставайте!

— Встать? — проревел Г. М. так, что его было слышно и на Сент-Джеймс-стрит. — Разрази меня гром! Да как же я встану?

— А что с вами?

— Я себе задницу свернул, — сказал Г. М. незамысловато. — Я страшно ушибся. Наверное, останусь калекой на всю жизнь.

— Но, сэр, люди же смотрят!

Г. М. объяснил, куда могут пойти все эти люди. Он глядел на Еву Дрейтон поверх очков с неопикуемой злобой в глазах:

— Полагаю, дорогуша, это ваша работа?

Ева смотрела на него в оцепенении:

— Что, банановая кожа?

— Именно, — сказал Г. М., складывая руки на груди подобно прокурору.

— Да ведь мы... мы только хотели пригласить вас на пикник!

Г. М. закрыл глаза.

— Прекрасно, — промолвил он замогильным голосом. — Только не кажется ли вам, что намекнуть можно было и потоньше — вылить майонезу мне на голову или насыпать муравьев за шиворот? Ек-стебелек!

— Я не это имела в виду! Я же...

— Позвольте помочь вам, сэр, — перебил их спокойный, обнадеживающий голос ее спутника, темноволосого свежесбритого мужчины.

— А, вы тоже хотите мне помочь? Вы, собственно, кто?

— Простите, пожалуйста! — сказала Ева. — Я вас не познакомила. Это мой жених, доктор Уильям Сейдж.

Лицо Г. М. побагровело.

— Я несказанно рад, — отметил он. — Как предусмотрительно было с вашей стороны привести с собой доктора! Я вам очень признателен, очень. А машина, как я полагаю, тут для того, чтобы в ней спустить с меня штаны и провести осмотр?

Швейцар испуганно вскрикнул.

Билл Сейдж громко рассмеялся, то ли от нервного напряжения, то ли от абсурдности ситуации.

— Я сто раз в день говорю Еве, — сказал он, — что меня не нужно называть доктором. Ведь я хирург...

Тут Г. М. по-настоящему насторожился.

— Впрочем, я думаю, мы обойдемся без операции. И по-моему, — Билл рассудительно обратился к швейцару, — необходимости снимать штаны с сэра Генри перед "Клубом старейших консерваторов" тоже нет.

— Огромное вам спасибо, сэр.

— С нашей стороны было чудовищной наглостью прийти сюда, — признался молодой человек, — но мне правда кажется, сэр Генри, что вам было бы удобней в машине. Как вам такое предложение? Позвольте подать вам руку?

Увы, даже десять минут спустя, когда сердитый Г. М. сидел на заднем сиденье, а молодые люди, вытянув шеи, развернулись к нему, мир не был восстановлен.

— Ну как скажете! — проговорила Ева. Ее прелестное, обычно невозмутимое личико пылало румянцем, а губы жалобно искривились. — Очень жаль, что вы не хотите ехать с нами на пикник. А я так надеялась...

— Ну... я... — растерянно пробормотал великий человек.

— Думаю, вас заинтересует еще одна наша гостья. Но Вики — непростая девушка. Без вас она точно откажется.

— Вот как? И кто же эта другая гостья?

— Вики Адамс.

Рука Г. М., поднятая было для ораторского жеста, тут же упала.

— Вики Адамс? Не та ли это девица, которая?..

— Она самая, — кивнула Ева. — Это, говорят, была одна из величайших загадок лет двадцать назад, которую полиция так и не сумела разгадать.

— О да, дорогуша, — мрачно согласился Г. М. — Так и есть.

— Теперь Вики уже взрослая. И мы подумали, что если бы вы, именно вы, поехали с нами и поговорили с ней по душам, она бы рассказала, что на самом деле случилось той ночью.

Маленькие пронзительные глазки Г. М. неподвижно уставились на Еву, и она поежилась под этим взглядом.

— Позвольте, дорогуша, а вам-то все это зачем?

— Да так... — Ева взглянула на Билла Сейджа, который опять угрюмо постукивал по рулю, и осеклась. — Какая теперь разница? Если вы все равно не едете с нами...

Г. М. принял мученический вид.

— Я ведь не говорил, что *отказываюсь* ехать, — заявил он. (Тут он слукавил, но не в этом суть.) — Я не отказался даже после того, как вы едва меня не изувечили. — Он начинал все больше горячиться. — Но сейчас мне пора, — добавил он извиняющимся тоном. — Мне пора вернуться к делам.

— Мы подвезем вас, сэр Генри.

— Нет, нет, — сказал едва не изувеченный сэр Генри, выбираясь из машины с удивительным проворством. — Прогулка будет полезна моему пищеварению, хотя заду придется нелегко. Я незлопамятен. Заезжайте за мной завтра с утра. Счастливо!

И он грузно зашагал в сторону Хэймаркета.

Даже не слишком внимательный наблюдатель заметил бы: Г. М. был глубоко погружен в свои мысли, причем погружен настолько, что его чуть не сбilo такси у Арки Адмиралтейства. На полпути к Уайтхоллу его окликнул знакомый голос:

— День добрый, сэр Генри.

Перед ним стоял старший инспектор Мастерс, дородный и вальяжный, в глухо застегнутом костюме из синего сержа* и в котелке, и смотрел на него выцветшими голубыми глазами.

— Странновато, — отметил старший инспектор приветливо, — видеть вас на прогулке в такой день. Как поживаете, сэр?

— Ужасно, — резко ответил Г. М. — Но дело не в этом. Мастерс, змей вы подколотный, вы-то мне и нужны.

Мало что могло испугать старшего инспектора. Но эти слова — испугали.

— Я вам нужен? — переспросил он.

— Ага.

— И по какому поводу?

— Мастерс, помните ли вы дело Виктории Адамс, которое расследовалось около двадцати лет назад?

Старший инспектор вдруг изменился в лице и насторожился.

— Дело Виктории Адамс? — задумался он. — Нет, сэр, что-то не припомню.

— Врете, юноша! Вы тогда были сержантом при старом инспекторе Резерфорде, и даже я это помню!

Мастерс держался с достоинством:

— Возможно, сэр. Но двадцать лет назад...

* Серж — шерстяная костюмная ткань.

— Девочка двенадцати или тринадцати лет, дочь очень состоятельных родителей, исчезла однажды ночью из загородного дома, все двери и окна которого были заперты изнутри. Неделю спустя, когда все уже дошли до истерики, девочка снова оказалась в своей постели, несмотря на все засовы и замки, и спала, как ни в чем не бывало. И до сегодняшнего дня так никто и не узнал, что же случилось на самом деле.

Повисло молчание. Мастерс стиснул зубы.

— У этого семейства, у Адамсов, — настойчиво продолжал Г. М., — был загородный домик недалеко от Эйлсбери, на краю Гоблинского леса, напротив озера. Вспоминаете?

— Ах да, — проворчал Мастерс, — вспоминаю.

Г. М. посмотрел на него с любопытством:

— Они приезжали туда кататься на коньках зимой и купаться летом. Девочка исчезла глубокой зимой, а все двери были заперты от сквозняков. Говорили, что ее папаша чуть было совсем не слетел с катушек, когда нашел ее неделю спустя спящей под ночником. Но когда ее спрашивали, где она была, она отвечала только: “Я не знаю”.

Снова повисло молчание, лишь красные автобусы громыхали по запруженному Уайтхоллу.

— Вам придется признать, Мастерс, что тогда поднялась жуткая шумиха. Вы, кстати, не читали “Мэри Роуз”* Барри?

* Пьеса Дж. Барри, написанная в 1920 г. Девочка, отдыхая с родителями на острове, исчезает на несколько недель, а после возвращения становится все более странной. Позже она выходит замуж, у нее рождается ребенок, но она так и не может повзрослеть в душе.

— Нет.

— Все было прямо как в этой пьесе. Говорили даже, что Вики Адамс — подменыш, ее похитили эльфы...

Тут Мастерс взорвался.

Он снял котелок, протер лоб. И изложил свои соображения об эльфах столь обстоятельно, что даже сэру Генри было нечего добавить.

— Знаю, юноша, знаю, — успокоил его Г. М. Затем голос его снова зазвучал настойчиво. — Теперь скажите мне. Неужели все это правда?

— Что правда?

— Окна все были заперты? Засовы задвинуты? Ни люка на чердак? Ни подвала? Ни подпола? Одни глухие стены?

— Да, сэр, — ответил Мастерс, мощным усилием воли возвращая себе обычную невозмутимость. — Должен признать, что все это правда.

— Значит, никаких фокусов с этим домом?

— На посторонний взгляд — никаких, — ответил Мастерс.

— В смысле?

— Послушайте, сэр, — понизил голос Мастерс. — До Адамсов там было логово Чака Бэндалла. А он был отвратительнейший бандит; мы в конце концов его поймали через пару лет. Полагаете, Чак бы не устроил в своем доме потайного выхода? То-то же. Вот только...

— Ну? Что же?

— Мы его не нашли, — пробормотал Мастерс.

— И как это понравилось старшему инспектору Резерфорду?

— Скажу вам прямо: он рвал и метал. В особенности потому, что малышка была чудо как прелестна, с

большими глазами, темными волосами. Ей просто невозможно было не поверить.

— Да, — сказал Г. М. — Это-то меня и тревожит.

— Тревожит?

— Еще как! — мрачно ответил Г. М. — Кто такая Вики Адамс? Избалованная дочь безумно любящих ее родителей. Ее считают странной и не от мира сего. Даже потворствуют этому. С самого нежного возраста она была окутана облаком тайны, о которой люди говорят до сих пор. Какова же эта женщина сейчас, Мастерс? Какова же эта женщина сейчас?

— Дорогой сэр Генри! — промурлыкала Вики Адамс нежнейшим голосом.

Машина как раз сворачивала с главной дороги, Билл Сейдж и Ева Дрейтон сидели на переднем сиденье, а Вики с Г. М. — на заднем. За ними простиралась красные черепичные крыши Эйлсбери в лучах предзакатного солнца. Машина свернула на проселочную дорогу, укрытую влажной зеленью деревьев, и оттуда на дорожку, которая была немногим шире тропинки между живыми изгородями.

Г. М. — хотя взор его веселили набитые деликатесами корзины для пикника из "Фортнум и Мейсон"* — отнюдь не выглядел счастливым. Да и никто в этой машине не выглядел

* "Фортнум и Мейсон" (Fortnum and Mason) — универсальный магазин в Лондоне; рассчитан на богатых покупателей; известен своими экзотическими продовольственными товарами.

Gift Hampers from

They're bumper Hampers at Fortnum's this Christmas. The one shown at £19. 10. 0 contains seventeen luxury foods, among them being Real Turtle Soup, Pâte de Foie Gras, Ham, Fruits in Brandy, Honey, Iced Cake, and the famous Fortnum Christmas Pudding. Other hampers at £7. 7. 0 and £5. 5. 0.

Wonderful Wine Boxes, too. This Family Box at £15. 15. 0 contains 2 bottles each of Scotch Whisky, Gin, Red and White Bordeaux, and 1 bottle each of Champagne, Sherry, Vermouth, Cognac. The Bachelor's Box at £7. 7. 0 contains 1 bottle Scotch Whisky, 1 Gin, 1 Champagne, 1 Sherry and 2 Red Bordeaux.

Full details of these and other Hampers and Wine Boxes are in Fortnum & Mason's exciting full-colour Christmas Catalogue, which will be sent on request.

FORTNUM & MASON · 181 PICCADILLY · LONDON · W1 · REGENT 8040

счастливым, за исключением разве что мисс Адамс.

Вики, в противоположность Еве, была небольшого роста, темненькая и оживленная. Ее большие светлоглядые глаза с черными как смоль ресницами то искрились кокетством, то задумчиво туманились. Покойный сэр Джеймс Барри назвал бы ее лесной феей. Люди более приземленные увидели бы в ней иное: она обладала чрезвычайной притягательностью, которую любой мужчина в радиусе нескольких ярдов ощущал как физическое прикосновение. Несмотря на небольшой рост, у Вики был такой же звучный голос, как у Евы. И все эти качества она использовала постоянно, даже просто показывая дорогу водителю.

— Сначала направо, — говорила она, наклоняясь вперед и кладя руки на плечи Биллу Сейджу. — Потом прямо до следующего светофора. Вот умница!

— Ну будет, будет, — не признавал своих заслуг Билл. Уши его горели, а машина виляла во все стороны.

— Нет, ты умница! — И Вики играючи потрепала его за мочку уха, прежде чем сесть назад.

Ева ничего не сказала. Она даже не обернулась. И все же атмосфера этого тихого английского пикника слегка накалилась.

— Дорогой сэр Генри! — промурлыкала Вики, когда они свернули на дорожку между живыми изгородями. — Нельзя же быть таким материалистом! Ей-богу, нельзя! Неужели в вас нет ни капельки духовности?

— Во мне? — спросил Г. М. с изумлением. — Во мне море духовности. Но

чего бы мне хотелось сейчас, дорогуша, — так это пожрать. Ого!

Билл Сейдж оглянулся.

— Судя по спидометру, — сказал Г. М., — мы проехали сорок шесть с лишним миль. Когда мы выезжали из города, все приличные и здравомыслящие люди уже сели пить чай. Куда мы вообще едем?

— Так вы не поняли? — спросила Вики, широко распахнув глаза. — Мы едем в загородный домик, где со мной в детстве приключилась та ужасная история.

— Вики, дорогая, а была ли история и правда такой ужасной? — поинтересовалась Ева.

— По правде сказать, я не помню, — ответила Вики с отсутствующим видом. — Ведь я была совсем ребенком. Я еще ничего не понимала. Мои способности тогда не были столь развиты.

— Какие способности? — спросил Г. М. резко.

— К дематериализации конечно же, — ответила Вики.

На залитой солнцем теплой дорожке между изгородями боярышника колесо машины попало в выбоину. Звякнула посуда.

— Ага, понимаю, — сказал Г. М., не меняя интонации. — И куда же вы отправляетесь, дорогуша, когда дематериализуетесь?

— В неведомую страну. Сквозь крошечную дверцу. Вам не понять! Вы все такие филистеры! — простонала Вики. Затем настроение ее внезапно переменялось, она наклонилась вперед и вновь направила поток флюидов на Билла Сейджа.

— Ты же не хочешь, чтобы я исчезла, правда, Билл?

(Полегче, полегче!)

— Только если ты пообещаешь немедленно вернуться обратно, — ответил Билл с отчаянной галантностью.

— О, у меня нет выбора. — Вики откинулась назад, вся дрожа. — Моих возможностей еще недостаточно. Но даже такое беспомощное существо, как я, может преподать вам урок. Смотрите!

Она указала вперед.

Слева от них, там, где дорожка расширялась, на десяти акрах протянулась мрачная темень леса, который причудливо называли Гоблинским лесом. Справа синело небольшое озеро. Оно было расположено на частной территории, и потому там было пустынно.

Загородный домик стоял поодаль на опушке леса, лицом к дороге, отгороженный от нее буквой аллеей. Это была одноэтажная постройка, сложенная из дикого камня, с крытой шифером крышей. Вдоль фасада располагалась деревянная терраса, довольно неприглядная, как и заросли желто-зеленой травы перед домом. Билл оставил машину у обочины, поскольку ближе подъехать было нельзя.

— Здесь как-то безлюдно, правда? — громогласно спросил Г. М. Его голос прогремел в полной тишине в раскаленном воздухе.

— О да, — выдохнула Вики. Она выскочила из машины в вихре юбок. — Вот почему они смогли прийти и забрать меня, когда я была ребенком.

— Они?

— Дорогой сэръ Генри! Неужели вам нужно объяснять?

Затем Вики посмотрела на Билла.

— Я должна извиниться за состояние дома, — сказала она. — Я здесь так давно не была. Рада сообщить, что ванная здесь современная. Только лампы керосиновые, конечно. Впрочем, — мечтательная улыбка скользнула по ее лицу, — вам же не понадобятся лампы, да? Если только...

— Если только ты не исчезнешь снова, ты об этом? — сказал Билл, достававший черный чемоданчик из машины.

— Да, Билл. И пообещай мне, что не испугаешься, когда я исчезну.

Молодой человек начал было клясться всеми святыми, но сэръ Генри Мерривейл строго заявил, что не одобряет святотатства. Ева Дрейтон промолчала.

— А пока, — сказала Вики мечтательно, — давайте забудем обо всем. Давайте смеяться, и танцевать, и петь, как дети! А наш гость, наверное, совсем умирает с голоду?

В этом возбужденном состоянии они приступили к пикнику.

Сказать по правде, голодная смерть Г. М. не угрожала. Вместо того чтобы сесть на пригорке около дома, они вытащили стол и стулья на тенистую террасу. Голоса у всех звучали напряженно, но никто ни с кем не спорил. Только после того как скатерть была убрана, мебель и корзины внесены в дом, а пустые бутылки выкинуты, в воздухе повеяло опасностью.

Из-под крыльца Вики выудила два полусгнивших шезлонга, которые она разместила в высокой траве на лужайке. Они предназначались для Евы и Г. М., а Билла Сейджа Вики уведла осматривать какое-то удивитель-

ное сливовое дерево. В чем была его удивительность, она не уточнила.

Ева молча села. Г. М., куривший черную сигару напротив нее, выждал, прежде чем заговорить.

— А знаете, — сказал он, вынимая сигару изо рта, — вы просто отлично держитесь.

— Да, — рассмеялась Ева, — правда?

— Вы ведь хорошо знаете эту девушку Адамс?

— Она моя кузина, — ответила Ева просто. — Теперь, когда ее родители умерли, я ее единственная родственница. Я все про нее знаю.

Откуда-то из-за лужайки доносились два голоса, говорившие о землянике. Ева, чье бледное лицо и светлые волосы четко вырисовывались на фоне темной полосы Гоблинского леса, сложила руки на коленях.

— Видите ли, сэр Генри, — замялась Ева, — у меня была еще одна причина

И Г. М., сидевший лицом к дому, увидел, как Вики и Билл вошли внутрь и как Вики, мечтательно улыбаясь, закрыла за собой дверь.

позвать вас сюда. Я... я даже не знаю, с чего начать.

— Я тут за старшего, — сказал Г. М., убедительно постучав себя кулаком в грудь. — Рассказывайте.

— Ева, дорогая, — донесся голос Вики с другой стороны заросшей лужайки. — Ева, ау!

— Да, милая?

— Я только что вспомнила, — прокричала Вики, — что еще не показала Биллу дом. Ты не против, если я украду его ненадолго?

— Что ты, милая! Конечно нет!

И Г. М., сидевший лицом к дому, увидел, как Вики и Билл вошли внутрь и как Вики, мечтательно улыбаясь, закрыла за собой дверь. Ева даже не обернулась.

Солнце садилось, пробиваясь огненно-рыжими лучами сквозь густой Гоблинский лес за домом.

— Я ей его не отдам! — неожиданно вскричала Ева. — Не отдам! Не отдам!

— А он ей нужен, дорогуша? А главное, нужна ли она ему?

— Не нужна, — ответила Ева с жаром. — И не будет нужна.

Г. М. неподвижно выпустил облако дыма.

— Вики притворщица, — сказала Ева. — Думаете, это я из ревности?

— Вовсе нет. Мне только что подумалось то же самое.

— Я терпелива, — сказала Ева. Ее голубые глаза были неподвижны. — Я ужасно, ужасно терпелива. Я могу годами ждать того, чего хочу. Билл сейчас не особенно много зарабатывает, а у меня нет ни гроша за душой. Но за всем его легкомыслием скрывается большой талант. Ему обязательно нужна такая девушка, которая будет ему помогать. Лишь бы только...

— Лишь бы только эта феечка оставила его в покое?

— Вики ведет себя так, — сказала Ева, — практически с любым мужчиной. Вот почему она так и не вышла замуж. Видите ли, это позволяет ее душе свободно общаться с другими душами. Этот ее оккультизм...

И она начала рассказывать всю семейную историю Адамсов. Эта сдержанная девушка говорила долго, говорила так, как, возможно, не гово-

рила никогда в жизни. Вики Адамс, дитя, стремившееся привлечь к себе внимание, ее отец, дядя Фред, и мать, тетя Маргарет, как будто ожили среди сгустившихся теней.

— Я, конечно, не помню, какой она была до “исчезновения”. Но, ей-богу, я знаю, какой она стала после! И я подумала...

— Что же?

— Я подумала, что если бы вы согласились приехать сюда, — сказала Ева, — Вики попыталась бы вновь затеять игру, чтоб покрасоваться. И вы бы ее разоблачили. И Билл увидел бы, какая она притворщица. Но все это безнадежно! Безнадежно!

— Послушайте-ка! — заметил Г. М., куривший третью сигару. Он выпрямился. — Вам не кажется, что эти двое, черт возьми, подозрительно долго осматривают небольшой домик?

Ева, словно пробудившись ото сна, пристально посмотрела на него и вскочила на ноги. Теперь, как можно догадаться, она уже не думала ни о каких исчезновениях.

— Извините, я на минуту, — сказала она отрывисто.

Ева поспешила через лужайку к дому, взошла на крыльцо и открыла входную дверь. Г. М. слышал, как по коридору простучали ее каблуки. Через мгновение она вышла, закрыла входную дверь и вернулась к Г. М.

— Двери во всех комнатах закрыты, — сообщила она, едва сдерживая слезы. — Думаю, не стоит их беспокоить.

— Ну-ну, успокойтесь, дорогуша!

— Мне больше нет до них никакого дела, — заявила Ева со слезами на

глазах. — Давайте возьмем машину и поедem обратно в город без них?

Г. М. выкинул сигару, поднялся и взял ее за плечи.

— Я здесь за старшего, — сказал он с людоедской ухмылкой. — Послушайте, что я вам скажу.

— Не хочу ничего слушать!

— Если я хоть что-то смыслю в человеческой механике, — упорно продолжал Г. М., — этот парень увлечен Вики Адамс не больше, чем я. Он напуган, дорогуша. Напуган. Понятия не имею чем. — Г. М. наморщил лоб. — Хоть убейте, не знаю! Но...

— Эй! — раздался голос Билла Сейджа.

Голос доносился не со стороны дома.

Гоблинский лес, расплывшийся в сумерках, окружал их с трех сторон. Крик раздавался с севера и сменился треском сухого подлеска. Перед ними предстал изрядно сердитый Билл, с грязными волосами, в основательно перепачканных фланелевых брюках и куртке.

— Вот ее проклятая земляника, — заявил он, протягивая им раскрытую ладонь. — Три штуки. Вот, с позволения сказать, плоды сорока пяти минут каторжной работы. Я решительно отказываюсь искать эту гадость в темноте.

Сперва Ева Дрейтон не могла выдать себя ни звука.

— Значит, вы... были не в доме все это время?

— В доме? В доме я был минут пять. А потом Вики раскапризничалась. Захотела земляники из этой, как она ее назвала, “лесной чащи”.

— Погоди-ка минутку, сынок! — сказал Г. М. очень резко. — Ты не выходил из этой двери. И никто не выходил.

— Да, я вышел с черного хода. Он ведет прямо в лес.

— Хорошо, и что же было потом?

— Ну, я пошел искать эту чертову...

— Нет, нет. Что делала она?

— Вики? Она закрыла дверь на замок и задвинула засов. Я видел ее усмешку сквозь дверное стекло. Она...

Билл вдруг осекся, словно пораженный внезапной мыслью. Все трое обернулись посмотреть на дом.

— Слушайте, — сказал Билл. Он громко прокашлялся. — Вы что, с тех пор не видели Вики?

— Нет.

— Неужели она...

— Ужели, сынок, — сказал Г. М. — Пойдемте посмотрим.

Они на секунду остановились в нерешительности на крыльце. После заката от земли поднимался теплый влажный дух. До полной темноты оставалось полчаса.

Билл Сейдж распахнул входную дверь и громко позвал Вики. Звук, казалось, раскатился повсюду, проникая во все комнаты. Их обдало сильным жаром и затхлостью дома, в котором окна не открывали месяцами. Но никто не ответил.

— Заходите внутрь, — отрывисто сказал Г. М. — И прекратите вопить. — Старый маэстро нервничал. — Я абсолютно уверен, что она не выходила из этой двери; но на всякий случай надо убедиться, что теперь отсюда никому не выскользнуть.

Спотыкаясь о столы и стулья, принесенные с террасы, он запер вход-

ную дверь. Они стояли в узком коридоре, когда-то красиво отделанном, с паркетным полом и обшитыми соевой стеной. В конце его находилась задняя дверь со стеклянной вставкой. Г. М., тяжело ступая, пошел осмотреть дверь и обнаружил, что она заперта на замок и на засов, как и сказал Билл.

Гоблинский лес становился все темнее.

Держась все вместе, они обыскали дом. Он был не очень большим: две комнаты порядочного размера по одну сторону коридора и две поменьше — по другую, так что оставалось место для ванны и кухоньки. Г. М., поднимая клубы пыли, обшарил каждый дюйм, где бы только мог спрятаться человек.

Все окна были заперты изнутри. Дымоход — слишком узок, чтоб в него пролезть.

Вики Адамс нигде не было.

— Мать моя родная! — выдохнул сэр Генри Мерривейл.

Они собрались у открытой двери в ванную, поддавшись дурацкому импульсу, который не мог объяснить даже Г. М. Кран монотонно капал. В последних лучах света в матовом стекле отражались три лица, словно отделенные от тел.

— Билл, — сказала Ева нетвердым голосом, — это все ее фокусы. Хотя бы ее уже разоблачили! Это все фокусы!

— Где же она тогда?

— Сэр Генри нам расскажет! Правда?

— Ну... ээ... — протянул великий человек.

На светлой шляпе Г. М. чернел отпечаток ладони, появившийся там,

когда он поправил ее после осмотра камина. Он сердито глядел из-под нее.

— Юноша, — сказал он Биллу. — Я хочу задать вам всего один вопрос про все эти чудеса. Можете поклясться, что, когда вы ушли собирать землянику, Вики Адамс не вышла с вами?

— Бог свидетель, она не выходила, — произнес Билл с жаром. — К тому же как, черт возьми, ей бы это удалось? Вы видели этот засов на задней двери?

Г. М. взялся за шляпу и посадил на нее еще пару черных пятен. Он сделал два-три тяжелых шага по узкому коридору. Ботинок скользнул по чему-то, лежащему на полу, и он нагнулся. Это был большой квадратный кусок тонкой непромокаемой клеенки, неровно оборванный с одного угла.

— Вы что-то нашли? — спросил Билл напряженным голосом.

— Да нет, это к делу не относится. Но погодите-ка минутку!

Сзади по коридору, по левую сторону, располагалась спальня, из которой Вики Адамс исчезла, будучи ребенком. Хотя Г. М. уже осматривал эту комнату, он вновь открыл дверь. За окном уже почти стемнело.

Словно сквозь туман он увидел эту комнату, какой она была двадцать

Г. М. проявил особенный интерес к окнам.

лет назад. Кружевные занавески, бантики и рюшечки, полированное красное дерево, белые обои, мерцающие зеркала. Г. М. проявил особенный интерес к окнам.

Он осторожно провел руками по периметру каждой рамы, даже взобрался с трудом на стул, чтобы проверить верхушки. Он попросил у Билла коробок спичек, и крошечные вспышки света, сопровождавшие чирканье спички, будто чиркали по нервам.

Последняя искра надежды погасла в его глазах, и его спутники увидели это.

— Сэр Генри, — произнес Билл в сотый раз, — где же она?

— Не знаю, юноша, — уныло ответил Г. М.

— Давайте выйдем отсюда, — неожиданно сказала Ева. В ее голосе были слышны пронзительные нотки. — Я знаю, это все ее фокусы! Вики обманщица! Но давайте выйдем отсюда. Ради бога, давайте выйдем отсюда!

— Честно говоря, — Билл прокашлялся, — я согласен. Вряд ли она даст о себе знать до завтра.

— Ну отчего же, — прошептал голос Вики из темноты. Ева закричала.

Они зажгли лампу. Но в комнате никого не было.

Их отступление, надо отметить, не отличалось особым достоинством.

О том, как они спотыкались на неровной лужайке в темноте, как записывали в машину пледы и корзины для пикника, как с трудом отыскивали дорогу, лучше умолчать.

Сэр Генри Мерривейл позже посмеивался над этим — “не то чтобы струхнули, так, мурашечки”, и действительно, напугать сэра Генри не так просто. Но его можно встревожить, сильно встревожить, а то, что он был встревожен, видно из дальнейшего.

Зайдя в “Кларидж”* на скромный поздний ужин — омар и “персик Мельба”, — Г. М. вернулся домой на Брук-стрит и заснул беспокойным сном.

* “Кларидж” (Claridge's) — одна из самых известных лондонских гостиниц высшего класса, расположенная на Брук-стрит.

Было три часа ночи, еще не рассвело, когда его поднял телефонный звонок.

От того, что он услышал, кровь застыла у него в жилах.

— Дорогой сэр Генри! — пропел знакомый голосок лесной феи.

Г. М. снова был самим собой: воплощенная желчность. Он включил лампу возле кровати и аккуратно надел очки, чтобы быть во всеоружии.

— Я имею честь говорить с мисс Вики Адамс? — угрожающе вежливо сказал он.

— О да!

— Смею надеяться, что вы прекрасно проводите время, — сказал Г. М. — Вы уже материализовались?

— О да!

— Где же вы сейчас?

— Боюсь, — в голосе слышалась кокетливая усмешка, — это останется секретом еще на день-другой. Мне хочется преподать вам хорошенький урок. Счастливо оставаться!

И она повесила трубку.

Г. М. ничего не сказал. Он поднялся с постели. И принялся расхаживать по комнате. Его брюхо величественно колыхалось под старомодной ночной рубашкой до пят. Раз уж его разбудили в три часа ночи, сам бог велел разбудить какого-то еще, посему он набрал домашний номер старшего инспектора Мастерса.

— Нет, сэр, — решительно возразил Мастерс, хорошенько прокашлявшись, — ничего, ничего, даже хорошо, что вы мне позвонили, — сказал он не без удовольствия. — У меня тоже есть для вас новости.

Г. М. подозрительно посмотрел на телефон:

*О том, как они спотыкались на неровной лужайке в темноте,
как закидывали в машину пледы и корзины для пикника,
как с трудом отыскивали дорогу, лучше умолчать.*

— Мастерс, вы снова меня за нос водите?

— Это скорее по вашей части.

— Хорошо, хорошо, — прорычал Г. М. — Что за новости?

— Помните, вчера вы упоминали дело Вики Адамс?

— Припоминаю, да.

— Так вот. Я переговорил тут с людьми. Мне намекнули, что неплохо бы встретиться с неким адвокатом. Он вел дела старого мистера Фреда Адамса до самой его смерти. Тот умер лет шесть-семь назад.

Тут Мастерс заговорил вкрадчиво, с ликованием в голосе:

— Я всегда говорил, сэр Генри, что Чак Бэндалл должен был соорудить в доме какой-то потайной выход. И это оказалось...

— Это оказалось окно с секретом.

Телефон, если так можно выразиться, подпрыгнул.

— Что?!

— Окно с секретом, — терпеливо продолжал Г. М. — Нажимаешь на пружину. И вся рама целиком, с закрытыми створками, съезжает вниз, так что можно незаметно выбраться. А потом ты снова ее поднимаешь.

— Но как вы, черт побери, узнали об этом?

— О, юноша! Еще во времена гонений на католических священников окна в деревенских домах строили таким образом. Догадаться нетрудно. Только вот окно-то не работает!

Мастерс был явно разочарован.

— Да, не работает, — согласился он. — А знаете почему?

— Могу догадаться. Расскажите.

— Потому что как раз перед самой смертью мистер Адамс обнаружил,

как именно дражайшая дочка одурачила его. Он никому не рассказывал об этом, кроме своего поверенного, — взял пригоршню четырехдюймовых гвоздей и приколотил раму вверху так крепко, что даже орангутан не смог бы ее сдвинуть, а чтоб было незаметно, покрасил их сверху.

— Ага. Сейчас их можно заметить.

— Сомневаюсь, что юная леди знает об этом. Но, честное слово! — воскликнул Мастерс разгневанно. — Хотел бы я посмотреть на того, кто снова решит поиграть в эту игру.

— Правда? Тогда вам будет безынтересно узнать, что та же девица снова исчезла из того же дома.

Г. М. начал подробно излагать факты, но ему пришлось прерваться, потому что телефон разбушевался.

— Честное слово, Мастерс, — сказал Г. М. серьезно. — Я не шучу. Она выбралась не через окно. Но как-то же она выбралась. Давайте встретимся завтра утром. — Он объяснил, как добраться. — А пока, юноша, приятных снов.

Неудивительно, что у Мастерса было помятое лицо, когда он на следующий день вошел в гостиную в "Старейших консерваторах".

Гостиная "Старейших консерваторов" — мрачная, траурная комната, выходящая окнами на узкий внутренний двор, вся обвешанная портретами бородатых джентльменов с такими лицами, будто они страдают несварением желудка. В ней царит затхлый запах дерева и кожи.

Хотя виски и содовая стояли на столе, Г. М. сидел поодаль в кожаном кресле, почесывая свою лысую голову.

— Вот что, Мастерс, спокойствие! — предупредил он. — Дельце, конечно, то еще. Но пока не уголовное. Пока.

— Знаю, что пока не уголовное, — сказал Мастерс мрачно. — Я все-таки переговорил с суперинтендантом в Эйлсбери.

— С Фаулером?

— Вы его знаете?

— Конечно. Я всех тут знаю. Надеюсь, он будет смотреть в оба?

— Он собирается взглянуть на этот проклятый дом. Я договорился, чтобы все телефонные звонки перенаправлялись сюда. А пока, сэр...

Именно в этот момент, как по дьявольскому замыслу, зазвонил телефон. Г. М. успел дотянуться до него раньше Мастерса.

— Я тут за старшего, — сказал он, неосознанно принимая величественную позу. — Да, да, Мастерс здесь, только он пьян. Расскажите-ка мне сперва, в чем дело?

В трубке едва слышно забубнили.

— Конечно, я посмотрел на кухне в буфете, — промычал Г. М. — Хотя я, честно говоря, не ожидал найти там Вики Адамс. Что-что? Можно еще раз? Тарелки? Чашки?

Выражение лица Г. М. пугающе переменялось. Он замер на месте. Все его позерство как рукой сняло. Он даже больше не слушал голос, который продолжал бубнить в трубке, он пытался сопоставить в голове факты.

Наконец он повесил трубку (хотя голос все еще бубнил).

Он нетвердой походкой добрал до стола и тяжело опустился на стул.

— Мастерс, — сказал он очень тихо. — Я чуть не сделал глупейшую ошибку в своей жизни.

Он прокашлялся.

— Я свалил дурака, юноша, свалил дурака. Не надо кричать на меня за то, что я бросил трубку. Теперь я могу рассказать вам, как исчезла Вики Адамс. Раз в жизни она сказала правду: она действительно отправилась в неведомую страну.

— Что вы имеете в виду?

— Она мертва.

Слова тяжело повисли в тусклой комнате, где со стен глядели бородастые лица.

— Видите ли, многие справедливо подозревали, что Вики Адамс — обманщица, — продолжал Г. М. безучастно. — Так и было. Чтобы привлечь к себе внимание, она разыграла родственников, провернув этот трюк с окном. И с тех пор она ловко этим пользовалась. Вот я и пошел по ложному следу. Я был начеку, ждал, что Вики Адамс выкинет что-нибудь эдакое. Потому мне и в голову не пришло, что опасность угрожает ей: эта элегантная пара красавчиков — мисс Ева Дрейтон и мистер Уильям Сейдж — задумала убить ее.

Мастерс медленно встал:

— Вы сказали... убить?

— Да.

Г. М. снова прокашлялся.

— Мне заранее отвели роль свидетеля. Они знали, что Вики Адамс не упустит шанса исчезнуть, — ведь Вики всегда полагала, что сможет выбраться через окно с секретом. Вики должна была сказать, что она исчезнет. Они ничего не знали про окно с секретом, Мастерс. Но они отлично знали свой план.

Ева Дрейтон даже раскрыла мне мотив. Она, конечно же, ненавидела

Вики. Но это было не главное. Она была единственной родственницей Вики Адамс и унаследовала бы чертову уйму денег. Ева говорила, что может быть очень терпеливой. (И черт поberi, с какой страстью в глазах она это говорила!) Чтобы избежать малейших подозрений в убийстве, она готова была ждать семь лет, пока пропавший без вести человек не будет признан мертвым.

Думается мне, наша Ева была движущей силой этого сговора. Ей было страшно только иногда, а Сейджу было страшно все время. Но именно Сейдж и проделал всю грязную работу. Он завлек Вики Адамс в дом, пока Ева отвлекала меня задушевными разговорами на лужайке...

Г. М. остановился.

В голове старшего инспектора Мастерса возникло невыносимо отчетливое воспоминание: домик из дико-го камня на фоне темнеющего леса.

— Мастерс, — сказал Г. М., — откуда возьмется капающий кран в доме, в котором не жили месяцами?

— Ну и откуда?

— Видите ли, Сейдж — хирург. Он у меня на глазах забирал из машины свой черный чемоданчик с инструментами. Он отвел Вики Адамс в дом. В ванной он ее заколол, раздел и *расчленил тело*. — Так-то, юноша!

— Продолжайте, — сказал Мастерс, не двигаясь.

— Голова, туловище, сложенные руки и ноги были завернуты в три больших куса тонкой прозрачной клеенки. Каждый был зашит суровой ниткой так, чтобы кровь не капала. Прошлой ночью я нашел один из кусков клеенки, который он порвал с

угла, когда возился с иголкой. Затем он вышел из дома, оставив дверь с черного хода открытой, чтобы обеспечить себе то самое земляничное алиби.

— Сейдж вышел оттуда, — воскликнул Мастерс, — оставив тело в доме?

— Да, — кивнул Г. М.

— Но где же он его оставил?

Этот вопрос Г. М. проигнорировал.

— А что тем временем делала Ева Дрейтон? По истечении условленных сорока пяти минут она заявила, что ее жених и Вики Адамс крутят там шуры-муры. Она влетела в дом. Но чем она там занималась? Она прошла по коридору до конца. Я слышал ее шаги. Там она попросту заперла дверь и задвинула засов. Затем она вышла ко мне со слезами на глазах. И эти красавчики были готовы к осмотру дома.

— К осмотру дома? — спросил Мастерс. — *Пока тело еще лежало внутри?*

— Да.

Мастерс крепко сжал кулаки.

— Должно быть, Сейдж порядком перепугался, — сказал Г. М., — когда я нашел этот кусок клеенки, который он успел помыть, но обронил. Как бы там ни было, у этих двоих в планах была еще пара фокусов. "Исчезнувшая" девица должна была заговорить — чтобы доказать, что она еще жива. Если б вы там были, сынок мой, вы бы заметили, что голоса Евы Дрейтон и Вики Адамс очень похожи. И если Ева заговорит в темноте, тщательно имитируя жеманность, которая ей самой несвойственна, иллюзия будет пол-

ной. То же и с телефоном. Дело было сделано, Мастерс. Оставалось только убрать тело из дома и увезти его подальше...

— Но я как раз об этом вас и спрашивал, сэръ! Где лежало тело все это время? И кто, черт возьми, вынес его из дома?

— Мы все, — ответил Г. М.

— Как так?

— Мастерс, — сказал Г. М. — вы не забыли о корзинах для пикника?

И тут старший инспектор заметил, что Г. М. бледен как полотно. Его следующие слова сразили Мастерса наповал.

— Три плетеные корзины приличного размера, с крышками. После нашего пиршества на террасе эти корзины занесли в дом, так что они были у Сейджа под рукой. Ему пришлось оставить большую часть грязной посуды в буфете. Три плетеные корзины для пикника и три подарочка от мясника внутри них... Одну из них я собственноручно донес до машины. Что-то с ней было не так...

Г. М. нетвердой рукой потянулся к виски.

— Знаете, — сказал он, — а ведь я так никогда и не узнаю, что же я нес — может, голову?

What better accompaniment to a journey can you have than distinctive yet practical luggage as shown in the Travel Goods Department at FORTNUM'S? Three examples:

New Gladstone Air Case in green or brown canvas with hide surround, weighing only 11 lbs. Spring-top Bag in canvas and hide, 3 sizes. Special Lightweight Last-minute Bag in stout fawn canvas, also in 3 sizes.

Third Floor for Travel Goods.

FORTNUM & MASON

181 PICCADILLY, LONDON. W.1. REGENT 8040.

19" £10. 11. 3
26" £11. 14. 3
23" £12. 17. 9
Make up all bags.

14" £4. 3. 6
18" £4. 7. 8
20" £4. 13. 6

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ **ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА**

Главный редактор Варвара Горностаева
Художники Андрей Бондаренко, Дмитрий Черногаев
Ведущий редактор Ирина Кузнецова
Редакторы Александра Борисенко, Игорь Мокин
Ответственный за выпуск Мария Косова
Технический редактор Татьяна Тимошина
Корректор Наталия Усольцева

ООО "Издательство Астрель",
обладатель товарного знака "Издательство Corpus"
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, 3а

Подписано в печать 15.05.2012. Формат 70x100 1/16
Бумага офсетная. Гарнитуры "BookmanС" и "FranklinGothicС"
Печать офсетная. Усл. печ. л. 45,5
Доп. тираж 4000 экз. Заказ № 3659/12.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение
всей книги или любой ее части воспрещается без письменного
разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО "ИПК Парето-Принт"
г. Тверь, www.pareto-print.ru

По вопросам оптовой покупки книг
Издательской группы "АСТ" обращаться по адресу:
г. Москва, Звездный бульвар, 21, 7-й этаж
Тел.: (495) 615-01-01, 232-17-16

9 785271 385339

